

Список использованных источников

1. *Тазієв С.* Тимчасовий доступ до інформації, яка знаходиться в операторів і провайдерів телекомунікацій, у кримінальному провадженні // Слово Національної школи суддів України. – 2013. – № 2. – С. 13–24.
2. *Багрий М. В., Луцик В. В.* Процесуальні аспекти негласного отримання інформації: вітчизняний та зарубіжний досвід. – Харків : Право, 2017. – 376 с.
3. *Шевченко В. М.* Зняття інформації з транспортних телекомунікаційних мереж як оперативно-розшуковий захід, який проводиться при розслідуванні та розкритті корупційних діянь в органах судової влади України // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 3. – С. 336–339.
4. Негласні слідчі (розшукові) дії та особливості їх проведення оперативними підрозділами органів внутрішніх справ : навч.-практ. посіб. / Б. І. Бараненко [та ін.]; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ імені Е. О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС імені Е. О. Дідоренка, 2014. – 414 с.
5. *Уваров В. Г.* Зняття інформації з технічних каналів зв'язку// Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. – 2013. – № 2. – С. 177–181.
6. *Кряковцев С. М.* Дотримання особистих прав людини в процесі зняття інформації з транспортних телекомунікаційних мереж // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е. О. Дідоренка. – 2014. – № 2. – С. 295.

Гловюк І. В.

Особенности депонирования показаний по УПК Украины 2012 года

Работа посвящена исследованию нормативной регламентации и практики применения ст. 225 УПК Украины – допрос свидетеля, потерпевшего во время досудебного расследования в судебном заседании. Обращено внимание на то, что положения этой статьи не дают ответ на ряд вопросов, которые возникают в судебной практике, в частности: порядок рассмотрения самого ходатайства и вынесения определения по результатам рассмотрения ходатайства; возможность возвращения ходатайства лицу, которое его подало; круг субъектов, одновременный допрос которых может быть произведен; действия следственного судьи в случае неявки на допрос лица, инициировавшее допрос и др. Учитывая наличие процессуального интереса инициатора ходатайства в его удовлетворении, указано на логичность и обоснованность его участия в рассмотрении ходатайства, однако его неявка не препятствует рассмотрению ходатайства, а в участии других лиц необходимости нет. Выявлены недостатки нормативной регламентации и практического применения ст. 225 УПК Украины, в частности, в части обстоятельств, которые могут сделать невозможным допрос свидетеля, потерпевшего в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний.

Существенная трансформация в уголовном процессе Украины общего условия судебного разбирательства – непосредственности исследования показаний, вещей, документов, введение прямого запрета

суду признавать доказательствами сведения, содержащиеся в показаниях, вещах и документах, которые не были предметом непосредственного исследования суда, кроме случаев, предусмотренных УПК, повлекла необходимость внедрения института депонирования показаний свидетеля и потерпевшего (ст. 225 УПК Украины). Отметим, что такого термина нет в УПК.

В соответствии со ст. 225 УПК Украины в исключительных случаях, связанных с необходимостью получения показаний свидетеля или потерпевшего во время досудебного расследования, если из-за существования опасности для жизни и здоровья свидетеля или потерпевшего, их тяжелой болезни, наличия иных обстоятельств, которые могут сделать невозможным их допрос в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний, сторона уголовного производства, представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, имеют право обратиться к следственному судье с ходатайством провести допрос такого свидетеля или потерпевшего в судебном заседании, в том числе одновременный допрос двух или более уже допрошенных лиц. В этом случае допрос свидетеля или потерпевшего осуществляется в судебном заседании в месте расположения суда или пребывания больного свидетеля, потерпевшего в присутствии сторон уголовного производства с соблюдением правил проведения допроса во время судебного разбирательства.

Важно рассмотреть основания такого допроса, так как они не всегда правильно толкуются в судебной практике.

Обобщение судебной практики показывает, что следственные судьи толкуют понятие «существование опасности для жизни и здоровья свидетеля, потерпевшего» достаточно широко, включая в него: 1) угрозы убийством или применением физического насилия в отношении свидетеля, потерпевшего в случае восприятия их как реальных; 2) иные проявления психического насилия в отношении свидетеля, потерпевшего, в частности, терроризирование, моральное давление, настойчивые требования; 3) образ жизни и состояние здоровья свидетеля или потерпевшего, не связанных с тяжелой болезнью, но объективно способных исключить допрос в судебном заседании или повлиять на полноту или достоверность показаний. Что касается понятия «тяжелая болезнь», то оно должно толковаться как физическое состояние человека, в котором он находится длительное время, в результате чего возникает вероятность того, что на время судебного разбирательства уголовного производства он может быть не в состоянии участвовать в судебном заседании. Такое физическое состояние может быть следствием травмы или соматического заболевания. Сам по себе преклонный

возраст свидетеля, потерпевшего может быть обстоятельством, делающим невозможным их допрос в суде [1]. К исключительным случаям, которые делают невозможным допрос свидетеля, потерпевшего или могут повлиять на полноту или достоверность их показаний, кроме указанных, следственные судьи относят: 1) длительная командировка, выезд на работу, учебу или постоянное проживание за пределы Украины; 2) потерпевший или свидетель является гражданином иностранного государства, постоянно проживает за пределами Украины и намерен вернуться в место постоянного проживания; 3) призыв на службу в Вооруженные силы Украины; 4) отсутствие постоянного места жительства и постоянной работы; 5) свидетель или потерпевший находится на территории Украины без законных на то оснований и подлежит выдворению за пределы Украины; 6) психологические особенности личности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего; 7) работа свидетеля под руководством лиц, которые могут повлиять на содержание, полноту и достоверность показаний; свидетель, потерпевший или подозреваемый являются близкими родственниками с подозреваемым или обвиняемым; 8) свидетель или потерпевший осужден к наказанию в виде ограничения или лишения свободы или применена мера пресечения в виде содержания под стражей (такую практику нельзя считать обоснованной, учитывая, что в ст. 232 УПК закреплена возможность проведения допроса в режиме видеоконференции при трансляции из другого помещения).

Кроме того, анализ отдельных определений показывает, что иными обстоятельствами, которые могут сделать невозможным допрос свидетеля, потерпевшего в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний, судебной практикой признаются также: бывший брак, выезд за пределы Украины, значительная удаленность места проживания, дружеские отношения, срок досудебного расследования, временное нахождение лица в определенном месте во время проведения обыска при постоянном проживании в другой области и др. Следует отметить, что применение как исключительного случая для допроса выезда за пределы Украины не подпадает под действие ч. 1 ст. 225 УПК, поскольку это не исключает их допрос в суде, а усложняет его, так как потребует применения механизма проведения процессуального действия в порядке международной правовой помощи. Это касается и значительной удаленности места проживания, поскольку в этом случае допрос лица в суде может быть обеспечен с помощью видеоконференции. Родственные отношения, бывший брак, дружеские отношения, применяются в аспекте иных обстоятельств, которые могут повлиять на полноту или достоверность показаний, а не исключить допрос в суде (кроме близких родственников и членов семьи).

По УПК Украины, с соответствующим ходатайством к следственному судье могут обращаться сторона уголовного производства и представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство. Учитывая, что потерпевший, его представитель и законный представитель относятся по УПК Украины к стороне обвинения только в случаях, предусмотренных УПК, потерпевший по непонятным причинам к таким субъектам инициирования допроса по ст. 225 УПК Украины не отнесен, хотя он может иметь личную заинтересованность в таком допросе.

Статья 225 УПК Украины не дает ответа на ряд вопросов, которые возникают в судебной практике, в том числе и о порядке рассмотрения самого ходатайства и вынесения решения по результатам рассмотрения ходатайства.

1. В первую очередь следует отметить, что в УПК нет требований к такому ходатайству. В Обобщении судебной практики [1] отмечается, что к требованиям к содержанию ходатайства о допросе свидетеля, потерпевшего в порядке ст. 225 УПК относятся: 1) обоснование необходимости получения показаний свидетеля или потерпевшего с указанием их фамилии, имени, отчества, места жительства; 2) обоснование исключительности обстоятельств, обуславливающих такой допрос, которые могут сделать его невозможным в суде или повлиять на полноту или достоверность показаний; 3) ссылки на доказательства, которыми обосновывается ходатайство. Кроме этого, по результатам системного анализа требований к ходатайству следователя, изложенных в ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 155, ст. 160, 171 УПК, можно сформулировать общие требования к ходатайству о допросе свидетеля в судебном заседании во время досудебного расследования. В частности, в ходатайстве должны быть указаны: 1) краткое изложение обстоятельств уголовного правонарушения, в связи с которым подается ходатайство; 2) правовая квалификация уголовного преступления с указанием статьи (части статьи) уголовного закона.

2. Порядок рассмотрения следственным судьей ходатайства вообще не регламентирован. Учитывая наличие процессуального интереса инициатора ходатайства в его удовлетворении, считаем логичным и обоснованным участие инициатора проведения допроса в рассмотрении ходатайства, однако его неявка не должна препятствовать рассмотрению ходатайства на основании указанных в нем фактических данных, так как получение доказательств для будущего решения вопроса о виновности или невиновности лица в совершении уголовного правонарушения является важным в контексте обеспечения публичных интересов, связанных с установлением события уголовного правонару-

шения, лица, его совершившего, привлечения его к уголовной ответственности. Что касается участия иных лиц, то в этом, считаем, необходимости нет, ведь допрос как таковой не содержит элементов принуждения, их процессуальные права допросом не ограничиваются, а право задавать вопросы будет реализовано уже во время допроса.

Анализ определений следственных судей показывает, что есть случаи рассмотрения ходатайства с участием следователя и прокурора (ходатайство следователя), прокурора (ходатайство прокурора), сторон уголовного производства, адвоката при отсутствии участников судебного производства в связи с их неявкой; по содержанию некоторых определений вообще неясно, принимали ли участники уголовного производства участие в его рассмотрении.

3. УПК Украины не предусматривает, необходимо ли в определении следственного судьи о проведении допроса формулировать вопросы, которые будут задаваться во время допроса.

4. В порядке ст. 225 УПК Украины может быть проведен также одновременный допрос двух или более ранее допрошенных лиц. УПК Украины не конкретизирует, каких именно лиц, т. е. может ли быть допрошен подозреваемый вместе со свидетелем / потерпевшим.

5. Не учитываются положения ст. 225 УПК о необходимости допроса в таком порядке малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В судебной практике психологические особенности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего рассматриваются как исключительный случай [1].

6. В контексте рассмотрения ходатайства о проведении допроса в порядке ст. 225 УПК важным является вопрос об активности следственного судьи при рассмотрении ходатайства, в частности, вправе ли следственный судья выйти за пределы доводов, изложенных в ходатайстве, если, например, он не усматривает опасности для жизни и здоровья свидетеля или потерпевшего, однако из содержания ходатайства и пояснений, предоставленных его инициатором в суде, усматривается наличие иных обстоятельств, которые могут повлиять на полноту или достоверность показаний свидетеля, потерпевшего.

7. УПК Украины не определяет действия следственного судьи в случае неявки на допрос лица, инициировавшего допрос.

8. УПК Украины не дает ответа и на вопрос, кому передаются материалы, полученные в результате такого допроса. В литературе обоснованно сформулированы предложения, что они должны передаваться стороне или представителю юридического лица, в отношении которого осуществляется производство [2, с. 193; 3, с. 10]. Так решается

этот вопрос в целом и на практике. Вместе с тем считаем целесообразным предусмотреть такую норму именно в ст. 225 УПК Украины.

Как заключение, депонирование показаний в УПК Украины 2012 г., хотя и является эффективным механизмом обеспечения сохранения показаний свидетеля, потерпевшего для судебного производства, вместе с тем требует корректировки с учетом зарубежного опыта и имеющейся национальной судебной практики.

Список использованных источников

1. Витяг з узагальнення «Про практику вирішення слідчими судьями питань, пов'язаних із слідчими (розшуковими) діями» // Режим доступу: http://sc.gov.ua/ua/uzagalnennja_sudovoji_praktiki.html.

2. Лукашкіна, Т. В. Участь сторони захисту в доказуванні на досудовому розслідуванні у кримінальному провадженні України / Т. В. Лукашкіна // Порівняльно-аналітичне право. – 2017. – № 2. – С. 187–193.

3. Шингарьов, Д. О. Забезпечення прав та законних інтересів осіб під час проведення допиту на стадії досудового розслідування : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д. О. Шингарьов. – Х., 2017. – 241 с.

Gloviuk I.

Features of testimony deposition under the Criminal Procedure Code of Ukraine (2012) ***(translated by Tatsiana Kavalionak)***

The paper is devoted to the research of normative regulation and application of Article 225 of the Criminal Procedure Code of Ukraine (2012) on interrogation of a witness or victim in court at the stage of pretrial investigation. The author points out, that provisions of the Article under discussion do not cover a number of legal questions that arise in the course of litigation. For instance, the procedure of motion consideration and determination, the possibility to withdraw the motion, the range of actors who can be simultaneously interrogated, the investigating judge actions in case of absence of the interrogation initiator etc. Due to the motion initiator's personal interest in motion approval, participation of the interrogation initiator in the motion consideration is logical. However, a failure to appear cannot become an obstacle for the motion consideration. In the paper, some shortcomings of normative regulation and application of Article 225 of the CPC of Ukraine of 2012 are revealed, particularly, the conditions that make it impossible to interrogate a witness or victim in court, and the circumstances that can affect the credibility of testimony.

Radical changes in a criminal procedure in Ukraine on general terms for court proceedings, such as direct examination of testimony, objects, documents, introduction of an explicit prohibition for the court to admit the information contained in testimony, objects and documents, which were not subject to direct examination in court as evidence, except for the cases pro-

vided by the CPC, lead to the need to introduce an Institute of Witnesses and Victims Deposition (Art. 225 of the CPC of Ukraine). The term in question is not provided by the CPC.

Under Art. 225 of the CPC of Ukraine, in exceptional cases, when it is not possible to interrogate a witness or victim in court at the stage of pretrial investigation due to the threat to their life or health, serious illness, or other circumstances which can affect the credibility of testimony, a prosecuting party, a representative of a legal person can file a motion to an investigating judge to interrogate a witness or victim during a court hearing, including simultaneous interrogation of two or more earlier interrogated persons. In this case, a witness or victim are interrogated during a court hearing in the courtroom or their place of stay in the presence of criminal proceeding parties, with the court procedure rules of interrogation being observed.

It is essential to consider the grounds for interrogation in question, as they are not always correctly interpreted in legal practice.

Legal practice review shows that investigating judges present a wide interpretation of the notion “threat to witness’s and victim’s life and health”, implying the following: 1) a threat of murder or the use of physical force towards a witness or victim which are understood as real; 2) the use of mental violence, such as terrorizing, moral pressure, insistent demands; 3) lifestyle and state of health of a witness or victim, which are not connected with a serious illness, but can exclude conducting interrogation in court or affect the credibility of testimony. What concerns the notion “a serious illness”, it must be interpreted as a poor physical state of a person, which can interfere with the person’s participation in a court hearing. This physical state can be a result of injury or a somatic disease. The old age of a witness or victim can be a factor preventing them from being interrogated in court [1]. With the exception of the above-mentioned cases, investigating judges point out some reasons that can create obstacles for a witness or victim interrogation in court or affect their testimony credibility. They are as follows: 1) a long-term business trip, travelling to the place of work, studies or permanent residence outside Ukraine; 2) a victim, a witness is a citizen of a foreign state, permanently residing outside Ukraine who intends to return to the place of permanent residence; 3) recruitment to the Ukraine’s armed forces; 4) lack of permanent place of residence and permanent job; 5) a witness, a victim does not have legal grounds to be in the territory of Ukraine, and is to be exiled from Ukraine; 6) psychological status of a minor witness or victim; 7) a witness works under the guidance of persons who can affect the credibility of testimony; a witness, a victim or suspect are close relatives with a suspect or an accused; 8) a witness, a victim serves a custodial sentence or is in pretrial detention (such practice cannot be considered valid, as Art. 232 of the CPC

provides the possibility of interrogation via videoconference transmitted from other premises).

Moreover, the analysis of the specific determinations shows, that court practice recognizes some other factors that can prevent a witness or victim from being interrogated in court or affect credibility of testimony. They are as follows: former marriage, travelling outside Ukraine, considerable distance to the place of residence, friendly relations, the time limits of pretrial investigation, a person stays at the definite place at the time of search, though he/she resides in some other region, and others. An exceptional case of interrogation outside Ukraine is not covered by P. 1 Art. 225 of CPC. In this case, interrogation in court is not excluded, but becomes more complicated and requires the International Legal Assistance. The same applies to considerable distance to the place of residence, as the interrogation can be carried out via videoconference. The cases of family and friendly relations, former marriage are applied under other circumstances, which can affect the credibility of testimony, but do not exclude interrogation in court (with the exception of close relatives and family members).

Under the CPC of Ukraine, the prosecuting party and a representative of a legal person subject to prosecution can file a motion to the investigating judge. Considering the fact, that under the CPC, a victim, his/her representative and a legal representative are part of a prosecuting party only in cases provided by the CPC, a victim, for unknown reasons, cannot initiate interrogation (Art. 225 of the CPC of Ukraine), though he/she can have a personal interest in it.

Art. 225 of the CPC of Ukraine does not give answers to a range of questions arising from judicial practice, among them is a question concerning procedure for motion consideration and making a decision on the consideration results.

1. First of all, no motion requirements are provided by the CPC. The Judicial Practice Review [1] contains such motion requirements for a witness or victim interrogation under Art. 225 of the CPC as: 1) justification of the need for the witness or victim interrogation to identify their full name, a place of residence; 2) justification of exceptional circumstances subject to interrogation, which can prevent a witness or victim from being interrogated in court, or affect credibility of testimony; 3) references to the evidence that justifies a motion. Moreover, based on the results of the systematic analysis of requirements for motions filed by an investigator, stated in P. 1 Arts. 141, 150, 155, 160, 171 of the CPC, it is possible to set general motion requirements on witness interrogation in court at the stage of pretrial investigation. In particular, the motion must contain: 1) a brief statement of the facts of crime subject to the motion; 2) legal assessment of the crime with reference to the criminal law article (part of the article).

2. There is no precise provision for the motion to be considered by an investigating judge. Taking into consideration a personal interest of the motion initiator in motion approval, participation of the interrogation initiator in the motion consideration is logical and well grounded. However, a failure to appear cannot become an obstacle for the motion consideration based on the described herein actual data, as obtaining evidence to prove the person's guilt or innocence is an important factor for ensuring public interests connected with the determining the fact of the crime, a person who committed the crime, and grounds for criminal prosecution. We believe there is no need for other people to participate in the process of motion consideration, as interrogation itself does not contain the elements of coercion, participants' procedural rights are not limited by interrogation, the right to ask questions will be realized during interrogation.

Analysis of the investigating judges' determination shows that it is possible to consider a motion with an investigator and prosecutor participation (investigator's motion), a prosecutor (prosecutor's motion), criminal procedure parties, a defence lawyer, when criminal procedure participants are not present in court, as some decisions do not clearly state if criminal procedure participants took part in its consideration.

3. The CPC of Ukraine does not specify if the investigating judge's determination on interrogation should contain questions to be asked during interrogation.

4. According to Art. 225 of the CPC of Ukraine, it is possible to conduct a simultaneous interrogation of two or more earlier interrogated persons. The CPC does not specify if a suspect can be interrogated together with a witness / victim.

5. Art. 225 of the CPC has no provisions on the order of minor witnesses and victims interrogation. In judicial practice, psychological status of minor witnesses or victims is viewed as exceptional [1].

6. In considering a motion on interrogation under Art. 225 of the CPC, an important issue is investigating judge's activity, in particular. The question is whether an investigating judge can go beyond the limits of arguments presented in the motion, e. g., if the judge, does not see any threat to witness's or victim's life and health, but the motion content and its explanations filed by its initiator in court, provide other circumstances which can affect the witness's and victim's testimonies credibility.

7. The CPC of Ukraine does not define the investigating judge's actions in case when the interrogation initiator does not appear in court.

8. The CPC of Ukraine does not specify who is the addressee of the interrogation materials. According to the recommendations made in legal literature, the materials must be sent to the party or a representative of a legal

person subject to the proceeding [2, p. 193; 3, p. 10]. This is the way to solve this question. However, we consider it appropriate to include the norm under consideration in Art. 225 of the CPC of Ukraine.

In conclusion, testimony deposition under the CPC of Ukraine of 2012, though provides an effective mechanism for conserving witness's, victim's testimonies for a judicial proceeding, still requires adjustment which will take into account foreign expertise and national legal practice.

Лосев В. В., Солтанович А. В.

**Заключение эксперта и экспертное заключение:
соотношение понятий**

Loseu V., Saltanovich A.

**Expert evidence and expert opinion: correlation
between the terms¹**

The paper deals with the problem of the correlation between the concepts “expert evidence” in the criminal and administrative process and “expert opinion”. The conclusion is grounded that these documents are different in terms of legal significance. Expert opinion submitted by the panel of experts can be recognized as admissible evidence in the criminal and administrative process only if labelled as “another document”. In case of the need to provide the expert's opinion as evidence, an expert examination in a manner consistent with the procedural law is to be arranged and conducted.

В работе исследована проблема соотношения понятий «заключение эксперта» в уголовном и административном процессе и «экспертное заключение экспертной комиссии». Обоснован вывод о том, что это различные по юридическому значению документы. Экспертное заключение экспертной комиссии может быть признано в уголовном и административном процессе только таким допустимым доказательством, как «иной документ». При необходимости получения именно заключения эксперта как доказательства необходимо назначать и проводить экспертизу в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Введение

Надлежащее производство по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в ряде случаев невозможно без использования специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности. Не является исключением производство по правонарушениям так называемой экстремистской направленности, в основе

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.